

"Финал гремит, пустеет зала"

ВОПРОСЫ ТЕАТРОВЕДУ ИРИНЕ АВЕРИНОЙ ЗАДАЕТ АВЕРИНА ИРИНА, ИСТОРИК

— **Что для вас точка опоры в театральной жизни нашего города?**

— Чтобы перевернуть мир или сдвинуть Землю? Шучу. Вопрос простой и сложный одновременно. Например, чтобы найти "точку опоры" для данного интервью, мне пришлось для самой себя ответить на вопрос: а кто читатели газеты "Всемирные одесские новости"? Как сейчас говорят — целевая аудитория. Специально пошла в клуб, полистала последние номера. Это важно. Любое послание — статья, месседж — должно быть адресным.

— **А как же первостепенное — дать народу "хлеба и зрелищ"?**

— Ну, этот древнейший способ удержания власти раздачей продуктов, организацией ярмарок и устройением бесплатных массовых народных гуляний был, есть и будет. Всегда были места, где было "зрелище" для разных слоев населения. Ничего плохого в этом нет. И в нашей любимой Одессе еще во времена князя Михаила Воронцова было некое увеселительное заведение "Вокзал" на улице Канатной, где, по воспоминаниям общественного деятеля, мемуариста и литератора Иосифа Чижевича, устраивались концерты и балы, "посещаемые преимущественно дамами полусвета и разгульной молодежью". С его мемуарами "Воспоминания одесского старожила" можно ознакомиться на сайте Всемирного клуба одесситов. Представители многочисленного в то время аристократического общества танцевали на балах — в Одессе сохранились еще дома, где происходили эти светские рауты. Кстати, особой популярностью пользовались костюмированные балы (тоже своего рода театр), где "не бывало костюма дешевле тысячи рублей, а большинство от 3 до 5 тысяч, не считая драгоценных камней". Именно эта публика охотно посещала также городской театр.

— **На ваш взгляд, многое изменилось с тех времен?**

— В вопросе "хлеба" или "зрелищ"?! Не угас ли интерес к театру с тех времен? Сейчас, как и в прежние времена, все зависит от субсидирования. Антрепренер первого городского театра — как вы помните, впоследствии сгоревшего — получал от городских властей огромную по тем временам сумму. В мемуарах И. Чижевича упоминается, что только на оркестр выделялось 80 тысяч рублей ассигнациями или 20 тысяч рублей серебром. При таких условиях и труппа была замечательная (приглашали лучших), и цены на билеты — от 30 копеек в партер (самые дорогие билеты были в ложу бельэтажа — 6 рублей). У театра были меценаты (или содержатели), благодаря которым зрители видели на одесской сцене "первых знаменитостей" того времени! Одеситы знали по именам всех оперных певцов: примадонн-сопрано, контральто, теноров, баритонов — и устраивали им бурные овации...

"Припоминаю одно представление оперы "Эрнани" (1848 г.), в которой роль Эрнани играл тенор Виани, а роль Эльвиры — Басседжио. Оба молодые, красивые, с восхитительными свежими голосами и страстной игрою, они привели публику в неописанный восторг, крикам и аплодисментам не было конца. В последнем действии, когда старик Сильва затрубил в рог сигнал, по которому Эрнани поклонился, восторг публики дошел до крайних пределов. Послышались рыдания. Градоначальник Казначеев, мягкосердечный, до того расчувствовался, что не мог перенести подобного финала и сгоряча крикнул полицеймейстеру, чтобы тот отправился на сцену и не допустил Эрнани до самоубийства" (И. Чижевич, "Город Одесса и одесское общество. Воспоминания одесского старожила", 1879 г.).

— **А сейчас наша публика изменилась?**

— Думаю, что не много. По-прежнему есть те, кто готов отдать последние деньги, чтобы попасть на выступление любимого театрального артиста, и те, кто никогда не был в театре и совершенно туда не собирается, зато предпочитает "Вокзал". Мы весной проводили анкетирование, перед тем как открыть новое театральное пространство на Военном спуске, 18. Нам интересно было узнать, в какие театры ходит одесская публика (если ходит) и почему. Опрос проводился не только в Интернете, но и среди студентов вузов, посетителей салонов и т. д. Мы постарались охватить все слои общества. Приятной неожиданностью стало то, что более 30% ежемесячно посещают театр, а около 8% ходят туда каждую неделю. Почему они это делают? Эмоции! Больше всего от похода в театр люди хотят получить положительные эмоции, увидеть игру знаменитых актеров, посмотреть постановки изве-

стных режиссеров. То есть в этом пункте ничего не изменилось за последние двести лет. Для 32% театр — это интеллектуальное зрелище, заставляющее думать. Как мы и предполагали, самый популярный жанр — это комедия (70%). 47% отдали предпочтение мюзиклу, 39% и 21% соответственно — балету и опере, хотя на драматические спектакли в классической постановке пошли бы 59% зрителей. Экспериментальные постановки (квест-театр, док-театр, перформанс, уличный, иммерсивный театр и др.) заинтересовали треть заполнивших анкеты. Это все очень обнадеживает. Значит, одесская публика по-прежнему любит театр.

— **Но одесская публика тоже разная. Вы можете описать портрет одесского зрителя?**

— Портрет одесского зрителя, вернее — зрительницы (80% заполнивших анкеты — женщины), выглядел следующим образом: деловая женщина (60% опрошенных работают, 24% — учащаяся), которая готова отдать за билет до 150 гривен и посещать театры три — пять раз в год. Причем она ходила бы чаще, если бы у нее было свободное время (60% опрошенных указали основную причину — недостаток времени). На втором месте (по 25%) оказались сразу два пункта — недостаток средств и неинтересные спектакли. Только 8% отметили, что основная причина — да-

леко добираться. То есть четверть опрошенных не ходят в театр из-за недостатка средств! В чем мы все недавно убедились, когда невозможно было купить билет в наш Одесский академический украинский музыкально-драматический театр им. В. Василько (все билеты на спектакли были по пять гривен). Данная акция длилась неделю, и на все спектакли были аншлаги. Вспоминаем, что когда-то билет в партер можно было купить за 30 копеек. Половину опрошенных устроила бы сумма от 50 до 150 гривен. Сейчас в Одессе лишь 11% потенциальных зрителей, которые готовы заплатить за билет в театр 300 — 500 гривен. То есть когда-то эти люди назывались аристократами.

— **Но четверть потенциальных зрителей не ходят из-за того, что в театрах неинтересные спектакли, так?**

— Если опираться на опрос, то — да. Не всем нужно обыкновенное, даже яркое зрелище! То есть, как и для читателей вашего издания, им нужен театр для интеллектуалов, приносящий радость.

— **Классика! Кто виноват, и что же нам делать?**

— Как в "Том самом Мюнхгаузене" — каждый здравомыслящий человек просто обязан время от времени хоть что-то делать! Шаг за шагом. Пертурбации, происходящие в нашей стране за последние 27 лет, образовали некую брешь среди поколений в театральном пространстве. Очень мало молодежи в режиссуре. Не самая оплачиваемая профессия. Я вижу выход в привлечении в наши театры молодежи. Два года назад на базе Одесского ТЮЗа мы провели лабораторию молодой режиссуры. Был объявлен международный конкурс, на который нам прислали 57 заявок от молодых режиссеров-постановщиков из Армении, Греции, Италии, Молдовы, Украины, Франции и России. В Одессу приехали четыре участника, которые за пять дней поставили с актерами театра 20-минутные эскизы. Мы собрали экспертный совет — театроведов, преподавателей кафедры театроведения Национального университета театра, кино и телевидения им. Карпенко-Карого, директоров

и художественных руководителей театров Одессы и Киева. В театральном дворике можно было бесплатно посетить мастер-классы и лекции Влада Троицкого, Павла Руднева, Анны Веселовской, Анны Липковской, Стаса Жиркова, Светланы Свирко, Ирины Запольской. В результате молодой режиссер из Харькова Дмитрий Гусаков уже поставил два спектакля — в киевском театре "Золотые ворота" ("Чудернацки забавки на даху", который был представлен в рамках детской программы ГогольFest — 2016) и в Одесском ТЮЗе ("Сердце в ладонях"). То есть одесский зритель может прийти в наш ТЮЗ и посмотреть постановку. Это такой шаг вперед.

— **Это спектакли для детей, а для взрослых?**

— Для взрослых в прошлом году были проведены две лаборатории в Киеве, на трех площадках: в Национальном театре оперетты, Центре им. И. Козловского и театре "Золотые ворота" — для режиссеров музыкального театра и для спектаклей малых форм. Участвовали восемь молодых режиссеров из разных стран — Украины, Азербайджана, Франции, России. Условия, как всегда, очень жесткие: четыре дня репетиций, пятый день — показ на зрителя. Эти лаборатории потребовали максимума усилий всех служб театров, всех актеров, которые приняли участие, и самих ре-

ваться государством? Думаю, что да. К примеру, киевские лаборатории молодой режиссуры проходили при поддержке Министерства культуры Украины.

— **Есть какая-то устоявшаяся форма проведения подобных творческих лабораторий?**

— Основной механизм выработан опытным путем, и он остается неизменным: четыре — пять дней для репетиций и показ 20 — 30-минутного отрывка. Меняется содержание. Уже есть опыт проведения лабораторий для молодых режиссеров в театрах драмы, в ТЮЗах, в театрах кукол, в театре оперетты. На больших и камерных сценах. Может варьироваться количество участников. Максимально у нас было восемь режиссеров. Но это очень сложно технически. Ведь мы должны обеспечить всех пространством для репетиций, незанятыми актерами, декорациями, успеть выставить свет, звук и т. д. Интересный опыт был, когда в театре кукол брался один драматургический материал и восемь режиссеров ставили его в разных жанрах — лаборатория жанров. Также в партнерстве с ГогольFest участвовали в проведении режиссерско-драматургической лаборатории для детей и подростков. Это многоэтапный процесс. В августе мы собрались, чтобы познакомиться и пообщаться с детскими и подростковыми фокус-группами, которые представляли нам свое видение современного театра и главных героев. Среди нас были драматурги, режиссеры, сценографы, театральные критики, актеры, детские психологи. По результатам такого взаимодействия драматурги за месяц написали пьесы (Наталья Ворожбит, Олег Михайлов, Максим Курочкин, Наталья Блок, Оксана Савченко), которые уже режиссеры поставили и показали на фестивале. И затем в театре "Дах" шли интерактивные спектакли для детей и подростков по итогам этой лаборатории.

— **Вы сотрудничали с разными театрами, не только в Украине. Можно ли сравнивать?**

— Понимаете, театр — это особое пространство. В нем нет случайных людей. В основном в театрах собираются люди, преданные своей профессии. Поэтому нет никаких концептуальных различий. Особенности могут быть, но только ментальные, географические, этнические. Например, мы проводили конкурс для одного из театров в городе Душанбе. Там просто были особые условия. Меня просили учесть, что актерский состав в основном женский и нужно подобрать материал, чтобы было как можно больше женских ролей. То есть из 23 актеров — только двое мужчин. Надо было ухитриться.

— **Каждый проект — отдельная история.**

— Совершенно верно! И кроме моих личных историй есть истории участников, которыми они в обязательном порядке делятся после завершения проекта. У меня уже собралось их на альманах. И там кроме технических и бытовых моментов, которые, как правило, всегда решаются, интересно все, что касается творческого процесса — режиссерских мук, актерских волнений. Вот это, наверное, самое интересное. Участие в подобных лабораториях дает молодым режиссерам бесценный опыт для дальнейшей работы.

— **Что порадует одесского интеллектуального зрителя в новом сезоне?**

— Еще одна лаборатория! С 23 по 28 августа — потрясающий международный проект: лаборатория для молодых режиссеров в жанрах оперетты, мюзикла, рок-оперы в Одесском театре музыкальной комедии им. М. Водяного. Приглашены пять режиссеров из разных стран, у них пять дней на репетиции, а 28 августа все зрители смогут прийти и посмотреть результаты их работы. Боннин Ролан (Франция) — режиссер "Pearl" ("Жемчужина"), драматург Фабрис Мелькио; Булгаков Максим — мюзикл-триллер "Странная история доктора Джекила и мистера Хайда" по роману Роберта Стаивенсона; Журавкова Юлия — мюзикл "Его Высочество Кролик", музыка и либретто Романа Смольяра по мотивам сказки Алана Милна "Принц кролик"; Зеленская Екатерина — мюзикл "Кордебалет", музыка — Мэрвин Хэмлиш, либретто — Эдвард Клибэн; Спикаковский Александр — рок-опера "Иисус Христос — суперзвезда", музыка — Эндрю Ллойд-Уэббер, либретто — Тим Райс. После показа будут обсуждение и дискуссия, в результате которой определяются имена режиссеров, которые будут приглашены на постановку спектакля на сцене Одесского академического театра музыкальной комедии им. М. Водяного. Так что зрелище — гарантируем!

Фото Елены Мартынюк.